

В тот день, когда босс Ци вернулся из-за границы, Юань Ин встал ни свет ни заря. Он тщательно привел себя в порядок, чтобы выглядеть опрятным и свежим, и, прихватив приготовленный с вечера десерт, отправился в аэропорт.

Его подвозил сотрудник отеля, который последние несколько дней приносил ему еду. Вчера он узнал о решении Юань Ина встретить босса в аэропорту. На словах он мило улыбнулся и пообещал сохранить всё в тайне, но, едва отвернувшись, тут же доложил обо всем помощнику Ли.

Ни о чем не подозревающий Юань Ин сидел на заднем сиденье и перебрасывался фразами с 004:

— Как думаешь, стоит ли мне сказать брату Линю, что босс Ци вернулся?

Рыжий кот лениво отозвался:

— Вы всё еще не расстались, так что Гу Линю от этой информации толку ноль.

Юань Ин закатил глаза и выдал гениальную идею:

— Разве нет такой поговорки: открыто идти по мосту, а втайне переправиться через Чэньцан? Может, если они будут чаще видаться, то пригласятся друг другу?

004 зевнул и с присущей котам интуицией парировал:

— Босс Ци еще не оставил попыток тебя завоевать, да и если у них что-то выйдет, разве Гу Линь не станет тогда третьим лишним? Поползут нехорошие слухи!

Юань Ин обмяк на сиденье и со вздохом потянулся к своим волосам:

— Неужели быть второстепенным персонажем, предназначенным на убой, так сложно?

004 тоже был в унынии. Ему казалось, что Юань Ин свернул не туда, но из-за нехватки опыта он не мог понять, где именно допустил ошибку. Еще в Море Истока он просил Юань Ина купить пакет ресурсов, но тот, совершивший лишь девяносто девять миссий в роли статиста, был настолько стеснен в средствах, что у него просто не хватало баллов. А теперь, когда он переквалифицировался в худшего из второстепенных персонажей, дни, когда можно было покупать ресурсы не глядя, казались чем-то бесконечно далеким.

— Эх, — одновременно вздохнули человек и кот.

Сотрудник отеля, заметив печальное лицо Юань Ина, решил, что тот недоволен медленной ездой, и попытался утешить его:

— Не волнуйтесь, до прибытия рейса еще час.

Юань Ин, пребывавший в меланхолии, пробормотал:

— Я не тороплюсь.

Увидев такое состояние клиента, парень занервничал еще больше, прибавил газу и в итоге приехал на полчаса раньше намеченного времени.

По иронии судьбы, самолет босса Ци тоже приземлился на полчаса раньше.

Как только шасси коснулись земли, Ци Шаоцзюнь включил телефон и отправил Юань Ину сообщение о том, что уже вышел из самолета. И только после отправки вспомнил слова Ли Си о том, что Юань Ин хотел сохранить свой визит в тайне.

Ци Шаоцзюнь нахмурился, раздумывая, не удалить ли сообщение, но, вспомнив, как отчитывался о своих перемещениях последние дни, решил спокойно сделать вид, что ничего не произошло.

В конце концов, потом можно будет подыграть Сяо Ину и изобразить удивление.

Ли Си никак не ожидал, что в этой жизни ему доведется увидеть своего босса озадаченным. Держа в руках кипу документов, он только успел включить телефон, как на него посыпались уведомления. Ли Си начал разбирать их по важности, параллельно пересказывая содержание звонков, на которые Ци Шаоцзюню нужно было ответить лично.

Ци Шаоцзюнь провел несколько четких и деловых разговоров, после чего обнаружил пропущенный вызов из страны R.

Он удивился и, перезванивая, направился к выходу. Не успел вызов пройти, как вдалеке показалась знакомая фигура.

Юноша стоял вполоборота, тоже разговаривая по телефону. Его мягкие волосы, видимо, только после мытья, пушистыми прядями спадали на темные брови. Неизвестно, что ему сказали на том конце провода, но он надул щеки, а его тонкие пальцы правой руки теребили нитку на толстовке — он напоминал маленького, чем-то обеспокоенного бурундука.

— Брат, мне уже за двадцать, не нужно опекать меня как ребенка, — Юань Ин, внезапно получивший звонок от родного брата, даже не заметил, как босс Ци подошел почти вплотную.

Ци Шаоцзюнь сбросил вызов — было ясно, что собеседнику сейчас не до него. Он сделал шаг вперед, намереваясь выйти прямо перед Юань Ином, но внезапно услышал чувствительное слово:

— Не надо пить лекарства, я чувствую себя прекрасно.

— Угу, я буду послушным, если что — сразу скажу брату Шаоцзюню.

— Ладно, я не забуду позвонить маме, пока.

Юань Ин закончил этот неожиданный разговор и, обернувшись, вздрогнул от того, что перед ним стоит высокий мужчина.

— Брат Шаоцзюнь, — юноша, все еще не придя в себя, похлопал себя по груди и посмотрел на него с обидой, — почему вы подошли так внезапно!

Ци Шаоцзюнь задумчиво опустил взгляд:

— Лекарства? Ты заболел?

Почему в последние дни в сообщениях и звонках об этом не было ни слова?

Юань Ин потер нос:

— Я заболел еще до возвращения, но сейчас уже всё хорошо.

Ци Шаоцзюнь не стал допытываться:

— Когда будет время, сходи со мной в больницу на полное обследование.

Юань Ин послушно кивнул:

— В любое время.

Глядя на его совершенно невинный вид, сомнения Ци Шаоцзюня начали рассеиваться. Случайно бросив взгляд на тихо стоящего рядом Ли Си, он вдруг вспомнил, что должен притворяться, будто не знал о приезде Юань Ина, и неестественно попытался исправить ситуацию:

— Кстати, что ты здесь делаешь?

— Увидел тебя, и сам удивился, — с каменным лицом произнес он заранее заготовленную фразу.

Ли Си: ...

Умоляю, босс, по вашему лицу совсем не скажешь, что вы удивлены.

Хотя Юань Ин и почувствовал, что вторая фраза прозвучала как-то странно, он с энтузиазмом расплылся в широкой улыбке:

— Я пришел встретить тебя! — он потряс небольшим пакетиком в руках, — я даже приготовил для тебя десерт собственного приготовления!

Сердце Ци Шаоцзюня наполнилось теплом, он с трудом подавил улыбку, но всё же решил проявить твердость:

— Я же не люблю сладкое.

— А? И что теперь делать? — Юань Ин разочарованно опустил голову, глядя на принесенный десерт, — может, мне самому всё съесть?

— Нет.

— Но ты же не ешь сладкого?

— Иногда можно.

Они шли и разговаривали, оставив позади огромную лампочку в лице Ли Си, который с тоской наблюдал за ними.

Этот плод любви к концу пути перестал быть сладким, ведь его пришлось есть с привкусом собачьего корма.

— Эй, помощник Ли, пойдемте! — зоркий юноша первым заметил одинокого холостяка.

— Иду.

Помощник Ли, волоча ноги под тяжестью документов, поплелся следом, загадывая желание, чтобы в следующем году и у него появился маленький сладкоежка, который будет встречать его с десертом в руках.

В машине за рулем снова сидел парень из отеля.

К удивлению Юань Ина, этот на вид совсем молодой человек оказался управляющим того самого пятизвездочного отеля.

Заметив удивление Юань Ина, парень смутился:

— В эти дни я был полностью сосредоточен на вашем обслуживании, а дела отеля почти полностью переложил на других, так что, признаться, запустил свои обязанности.

Ли Си, сидевший на переднем сиденье, официально ответил:

— Забота о VIP-клиентах — это тоже прямая обязанность управляющего.

Юань Ин покачал головой:

— Вы работаете очень профессионально, неудивительно, что вы стали управляющим в таком юном возрасте.

Услышав это, Ци Шаоцзюнь, сидевший рядом с Юань Ином, бросил взгляд на водителя:

— Оставь свои контакты. В будущем, когда головная компания будет собирать проектные предложения, можешь попробовать свои силы.

Парень просиял, поспешно назвал свое полное имя и несколько раз поблагодарил.

Ци Шаоцзюнь не придавал этому значения, его взгляд был прикован к Юань Ину, который старательно распаковывал десерт:

— Шанс я тебе дал, теперь всё зависит от того, сможешь ли ты им воспользоваться.

Управляющий воодушевился еще больше, но, заметив краем глаза ироничную улыбку помощника Ли, поспешил скрыть эмоции и сосредоточился на дороге.

Ли Си чувствовал себя евнухом при императоре, который вынужден наблюдать, как любимая наложница шепчет что-то на ухо повелителю, и тот сразу же одаривает милостью зарвавшегося слугу.

Эх, когда же наложница замолвит словечко за него?

Наложница Юань Ин был занят упаковкой и украдкой поглядывал на выражение лица Ци Шаоцзюня:

— 004, как думаешь, босс Ци правда съест мой десерт?

— Похоже на то, — 004 тоже загорелся, — люди такие странные. В досье написано, что не любят сладкое, но всё равно упрямо твердят, что могут съесть.

Юань Ин замер, и в его сердце словно появилась маленькая трещинка, в которую по капле сочился сладкий мед.

— Что такое? — Ци Шаоцзюнь, который всё это время наблюдал за ним, заметил, что тот отвлекся.

Юань Ин поднял голову, его блестящие глаза широко распахнулись:

— Я вдруг тоже захотел десерта, можно мне кусочек?

Видя эту жалкую мордашку, Ци Шаоцзюнь не смог отказать. Он вздохнул, снизошел до того, чтобы помочь развернуть упаковку, достал ложечку, откопал самый вкусный кусочек и поднес к его губам:

— Ешь, поделим пополам.

Юань Ин, запрокинув голову, озадаченно открыл рот и принял угощение.

Ци Шаоцзюнь смотрел, как он уплетает десерт, раздувая щеки, и неожиданно почувствовал удовлетворение, не связанное с работой.

— Только ты на такое способна, — сказал он, подкармливая юношу.

— М? — Юань Ин бросил на него вопросительный взгляд.

Тот, кто может отнять что-то у меня, Ци Шаоцзюня, да еще и победить в этом...

Только ты.

Впервые в жизни Ци Шаоцзюнь почувствовал, что готов добровольно проиграть кому-то другому.

Во время еды Юань Ин испачкал губы кремом. Глядя на оставшуюся половину десерта, он нерешительно облизал губы и робко спросил:

— Остальное тоже мне?

Ци Шаоцзюнь, увидев мелькнувший кончик языка и влажные, блестящие губы, сглотнул. Он сверкнул глазами, словно сторожевой пес, охраняющий свою еду:

— Даже не думай.

Сказав это, он сам съел оставшуюся часть прямо с того места, где только что ел Юань Ин.

Юань Ин с грустью подумал: любит ли брат Шаоцзюнь сладкое на самом деле? Почему, когда он хотел помочь доест, на него так накричали?

Ци Шаоцзюнь пытался подавить свои чувства едой, но, проглотив такой большой кусок, почувствовал, как голова закружилась от сладости.

Взяв у Юань Ина бутылку минеральной воды, он пил её, не отрывая взгляда от его розовых губ, и в голове внезапно всплыла знаменитая фраза Шекспира:

Любовь — это сладкая мука.

Но он был рад вкусить эту горечь.

<http://bllate.org/book/21596/2226491>